

Котлы и топоры в погребальной обряде населения Нижнего Приобья (средневековье и Новое время)

ГУСЕВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа "Научный центр ч
e-mail: Gusev962@mail.ru

В археологии под погребальным обрядом чаще всего понимается сумма остатков от ритуальных церемоний, связанных с захоронением умершего. В настоящей работе делается попытка рассмотреть два факта в конструкции погребального обряда населения Нижнего Приобья на примере памятников средневековья и нового времени – это применение в нем медных (железных) котлов и топоров.

Основная проблема, которую поставил перед собой автор работы – выяснить, как часто применялись эти артефакты в наборе предметов при захоронении и какую основную цель преследовал данный элемент в погребальном обряде средневекового населения и населения Нового времени на территории Нижнего Приобья.

Разнообразие и уникальность каждого набора погребального инвентаря – следствие уникальности каждого умершего. Ведь в погребальный инвентарь входит то, чем владел при жизни умерший, чем он занимался. Также имело значение, был он богат или беден [Мурашко, Кренке, 2001, с. 32].

На археологическом комплексе Зеленый Яр, расположенного на территории ЯНАО в Приуральском районе, в его позднем могильнике, датирующимся XIII в. н.э., дважды встречались топоры в погребениях. Один сильно коррозированный железный топор был найден в мужском погребении № 27. Он располагался рядом с телом, справа около локтя погребенного [Зеленый Яр, 2005, с. 109]. Второй топорик, бронзовый, был обнаружен в ходе исследования детского мужского погребения № 53. Размеры топорика чуть более 11 см. Располагался он так же в районе пояса, справа около захороненного.

Единственный хорошо сохранившийся медный котел, за все годы исследований могильников у пос. Зеленый Яр был обнаружен в полевом сезоне 2013 г. Медные котлы начали интенсивно завозиться за Урал в XII в. н.э., что даже привело к постепенному исчезновению керамики. Находки целых котлов на памятниках – большая редкость, т.к. их по мере разрушения утилизировали для изготовления мелких предметов, употребляли вырезанные из стенок котлов пластины в погребальном обряде, или даже укладывали в могилу небольшие их фрагменты. Употребление вырезанных из стенок котлов пластин в погребальном обряде является ярким признаком, характерным для позднего могильника Зеленый Яр. Датировка единственного целого котла может быть определена в пределах XII-XIII вв. н.э. Располагался он рядом с погребением № 40, причем был перевернут вверх дном. При осмотре находки была зафиксирована частичная утрата фрагментов дна. Было это сделано намерено во время захоронения, или это результат природного разрушения, сейчас сказать сложно. Но если обратить внимание на употребление котлов на современном кладбище у пос. Зеленый Яр (северные ханты), то, как правило, медный котел располагался у края могилы перевернутым вверх дном, и при этом в днище котла умышлено пробивали небольшое отверстие.

Необходимо отметить один очень интересный факт. Из 72 исследованных погре-

бений археологического комплекса Зеленый Яр, 6 (5 детских и 1 мужское захоронение) выделялись, своей неординарностью: в них были обнаружены пластины из стенок медных котлов, которые закрывали все тело погребенного. В двух неграбленных погребениях, в мужском и детском, для обертывания тела использовали особо крупные фрагменты от медных котлов. И в этих же 2-х погребениях и были обнаружены 2 вышеописанных топора. В остальных грабленных погребальных конструкциях подобного не наблюдалось, а использовались лишь мелкие фрагменты медных котлов.

Для истории погребального обряда населения Нижнего Приобья представляет несомненный интерес комплекс погребений могильника Халас-Пугор, расположенного на территории ЯНАО, функционирование которого относят к концу XIX в. н.э. [Мурашко, Кренке, 2001, с. 70]. Как для мужских, так и для женских погребений характерно среди прочего инвентаря наличие ножей и топоров. При этом в мужских погребениях, как правило, специфически «мужские» вещи располагались справа. В женских погребениях «женские» вещи чаще лежали слева или посередине [Мурашко, Кренке, 2001, с. 31]. В коллекции сохранились лишь 2 железных топора, что не отражает частоту встречаемости данной категории инвентаря в погребальных комплексах. Размеры их достигали 15 см. Судя по имеющимся чертежам, топоры присутствовали примерно в каждом третьем погребении, отличались хорошей сохранностью рукоятей. С.И. Руденко отмечал, что топоры являлись необходимой принадлежностью каждого раскопанного им остяцкого погребения [Мурашко, Кренке, 2001, с. 42].

Судя по имеющимся чертежам и описаниям Д.Т. Яновича, котлы также имелись во многих погребениях, но, по-видимому, из-за своей массивности и плохой сохранности не были взяты им в коллекцию. Сохранилось в коллекции лишь ушко котла, размерами 6х5 см. При раскопках остяцкого кладбища с. Обдорска (современный г. Салехард, ЯНАО) также было установлено, что котлы являлись неперенным элементом погребального инвентаря [Мурашко, Кренке, 2001, с. 44].

В некрополе Тат-Ягун 54, расположенном на территории ХМАО в 12 км к северу от д. Русскинской также можно увидеть применение котлов и топоров в погребальном обряде. В 2007 г. там было вскрыто 7 погребений, датируемых XVII-XVIII вв. н.э. Погребальный инвентарь в могилах взрослых состоял из медных котлов, топоров, ножей и наконечников стрел. Так, в погребении 1 медный котел располагался в ногах погребенного, железный топор в области колен. Аналогичная ситуация наблюдалась и в погребении 2, где такой же инвентарь располагался также, как и в погребении 1 [Носкова, 2008, с. 187-197].

Таким образом, опираясь на приведенный выше материал, можно с уверенностью утверждать, что применение повседневно используемых при жизни человека котлов и топоров в погребальном обряде населения Нижнего Приобья являлось его неотъемлемой частью. Прежде всего, это связано с массовым распространением медных котлов и железных топоров с XII в. н.э. на данной территории. И, конечно, с системой представлений о загробной жизни. По мировоззрению аборигенов Нижней Оби считалось, что топор и котел будут необходимы в процессе трансформации из прижизненного в посмертное состояние.

Интересную информацию приводит К.Ф. Карьялайнен по результатам экспедиции к хантам на рубеже XIX-XX вв. н.э. Он отмечает, что остяки Сургутского округа, кроме повседневной одежды и утвари кладут в могилу топор и котел. При этом котел кладут перевернутым, в дне делают отверстие, топор кладут вниз острием [Карьялайнен, 1994, с. 81]. Причина повреждения и переворачивания котлов объясняется мировоззрением обских угров о зеркальности загробного мира, где

все наоборот: ночью там день, а днем – ночь, все сломанное там цело, а целое – сломано и т.д. [Зенько, 1997, с. 110].

Список источников и литературы:

Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / Коллектив авторов. Под ред. Н. В. Фёдоровой. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2005. 368 с.

Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: Структура и вариативность. Отв. ред. д-р ист. наук проф. Н. А. Томилов; РАН. Сиб. отд-ние. Ин-т пробл. освоения Севера. Новосибирск: Наука, 1997. 152 с.

Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Перевод с немецкого и публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. Ун-та, Том I, 1994. 152 с.

Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке (по археолого-этнографическим коллекциям Музея антропологии МГУ). М.: Наука, 2001. 155 с.

Носкова А.В. Археологические раскопки могильника Тат-Ягун 54 в Сургутском районе ХМАО – Югры в 2007 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Тюмень; Ханты-Мансийск, 2008. Вып. 6. С. 187-197.